

WHAT WILL REMAIN/СТИХИ

Norica Lunolikaya

Norica Lunolikaya
WHAT WILL REMAIN/СТИХИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70550272

SelfPub; 2024

Аннотация

Все виды эмоций сквозь мои строчки.Неподдельные переживания, искренняя любовь, редкое спокойствие и вечное счастье.

Norica Lunolikaya

WHAT WILL REMAIN/СТИХИ

В пустых стенах, в пустых глазах
Мы часто видимся во снах,
Мы часто думаем о том,
Что в сердце нашем неживом.
Мы часто верим всем словам,
А мир как будто бы как дым.
Не подчиняемся слезам,
Относясь к робким, неживым.

Все будет на своих местах.
Все станет так, как ты захочешь!
Мир станет, как в волшебных снах
И твое сердце загрохочет!

В кастрюлях – яблоки одни!
Залить компотом весь Воронеж!
Гостей охота накормить.
И мысли эти не прогонишь.
Мне срочно нужен тот подъем,
Который сразу ощущаешь,

Когда с утра я на крыльце
Перекусить одна пытаюсь.
И солнце светит мне в лицо.
День жаркий будет – понимаю.
Смотрю на небо. Хорошо.
И мысленно мир обнимаю.

Я напишу стихи такие,
Чтоб души женские смеялись.
Чтоб в слезах были не одни.
И на себя не опирались.
Я стану морем в тишине.
И пусть они меня услышат.
Никто не стоит женских слез.
Хоть мертв обидчик Ваш, хоть дышит.

Не плачь, Эльвира, не бранись.
Если тебя никто не слышит -
Вскинь взгляд прекрасный, отряхнись.
Ты – благородна. И ты – выше.
Не обижайся на людей.
У них ведь просто сердца нету.
Оставь их и иди скорей,
Плети Свой мир и Свое лето!

Куда-то готика пропала,

Ее нет в малых городах.
Она растратилась в кинжалах,
Во рваных стычках на гробах.
Ее проспали быт, Земной сон,
И она выросла в себе,
Она ушла, поставив точку,
Сделав отметины в кресте.
Она ушла, оставив небо
И люд, чтоб солнце пожирало.
И блеска ядовитая нега
Чтобы народы пожинала.
Она ушла, и красота с ней.
И все пожухло, как трава,
Чтобы по осени в мгновения
Всех ела черная тоска.
Готика как символ возрождения,
Последней, вечной красоты,
Она была мостом смятения
Между всей грустью от земли.
Она была столпом последним,
Между надеждою и злом.
Она была местом сомнений,
Трансгуманическим творцом.

Простор зимы, простор свободы
Крылья любые обретут.

И черно-белые парады
На свете громко запоют.
Насыщен рокотом чужим
Весь белый свет; парит, искрится.
Настанет наш с тобой черед
Других крестить, самим молиться.

Зыбучий снег волной накроет,
И мир наш белый заблестит.
Пойдешь однажды ты со мною,
Сквозь вечный призрачный гранит.
Сверкнет нам черный обелиск,
И подпоют чьи-то ограды.
Отныне готики уют
Накроет властно, величаво.

Мужчинам надо быть добрее.
Тогда и мы будем попроще.
А то становишься смелее,
А потом колешь свои очи.

Снежный, но теплый человек
Благи глаза его и руки.
Пусть ждет тебя счастливый век,
И навсегда оставят муки.
Сияй, как ледяной кристалл,

Что хладного ума так полон.
Как меч славянский, будь ты прям,
С небес ты оглашайся гоном.

Morongwa Micaele

Возвышенности старой представитель,
Как ангел он красив, так же раним.
Будто последний от эпох манер носитель.
Последний виконт, и находимся мы с ним.
По этикету совершенно, в меру лестно
Маркиз успешно, может dame обольстить.
Заслуженно, приветственно и лестно
С презрением негодяя опустить.
Великая, счастливейшая тайна,
Комет загадка, как таких нам дарит Бог.
Уверена, все это не случайно,
Пришел поднять людей zum Himmelstor.

Georg der Große

В глазах можно читать свет,
И отражения. Непризнанных, покинутых
Людей, которые дарили наслаждение.
И научили его быть, кто он теперь.

Идут пустые города.
Идут во тьму и неизбежность.

И не приходят никуда.
И не видна им безмятежность.
И бьется странный там же люд,
Как рыба бьет хвостом об воду.
Не знают люди те себя,
Не знают и свою природу.
И мчится конь через леса,
Его наездница во грусти.
Хочет свободы до конца!
Против усталости и скуки.
Ей бы лететь через поля,
В сраженьях духа снова биться.
Но человечеству земля
И не желает покориться.
Земля желает, чтобы он
Лишь человек – служил, кланился.
Чтобы свободу никогда
Не обуздал и не родился.

И мир сверкает в высоте,
Будто звезда сквозь глубь тумана.
Кому-то видно, может, нас.
Как луч, как свет не тень обмана.
И смотрит кто-то в высоту
Или вниз в шестиизмерении,
И говорит: “Туда приду!

Нет одиночеству, забвению!”

И вот, идет тяжелый час,
Земли войной опять трепещут,
А боги смотрят на всех нас,
И умом люди вновь не блещут.

Уже Помпей и пирамид,
Нам не видать как новостроек,
Земля во будущем скудна,
И все, что будет там – пустое.
Полузаброшенный Обуховский пропект
Заросшею тайной сверкает,
В застывшем обезвремени на пути лет
Плиты крошатся и тают.
Райских прогулок полно для печали,
И атмосферы, если ты гот.
Там травы, каналы тебя обвенчают
Искать везде новый, крутой поворот.
Там, если осень, дышится лучше.
Свобода и свежесть...ночной темноты.
Проспект как брошенный и дикий город.
На дне петербургской гранитной плиты.

Я буду видеть лицо молодое,
Когда постареем. И так, как сейчас.

Приятно, что мы случайной судьбою
Встретились в мире, огромном для нас.
Простые смертные живут и умирают,
После себя оставив детей.
И вроде любят, вроде страдают,
Даже в плену бывают у страстей.
Но жизнь уходит в вечность безвозвратно.
И смерти дни ей важность придадут.
А миллиарды все живут безрезультатно.
И не оставят след, когда уйдут.